

На правах рукописи

Шильникова Татьяна Васильевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖИТИЙНОЙ ТРАДИЦИИ
В БИОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ОБ ИОАННЕ ТОБОЛЬСКОМ**

10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена на кафедре фольклора и древней литературы ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

- Научный руководитель – доктор филологических наук,
доцент Л. С. Соболева
- Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
доцент Е. Н. Эртнер
кандидат филологических наук
Е. А. Полетаева
- Ведущая организация – ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет»

Защита состоится 28 октября 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» (620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн.248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан «_____» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М. А. Литовская

Общая характеристика исследования

Обращение к древнерусской жанровой традиции, связанной с сохранением и обновлением жанра жития, дает возможность ощутить связующую нить художественной образности. В процессе создания образов праведников к жанру жития обращались многие писатели русской классической литературы. Активно использовали житийную поэтику авторы, писавшие произведения православного характера для массового читателя. И хотя эти тексты имели широкое хождение и были важной составляющей православной культуры, они остаются малоизученными в современном литературоведении. Активизация издательской деятельности во второй половине XIX в. послужила толчком к созданию новых религиозно-нравственных журналов как с целью просвещения и образования местных священников, так и для удовлетворения интересов прихода. Выходя отдельными брошюрами или являясь частью журналов, предназначенных для церковного клира, сочинения поучительного характера и дидактической направленности были востребованы многочисленными читателями. В повествованиях о христианских святых особое место занимали рассказы о деятелях русской церкви. В центре предпринятого исследования в контексте вышеприведенной проблематики оказались произведения, посвященные исторической личности – митрополиту Иоанну Тобольскому (Максимовичу) (1651/3 – 1715), созданные во второй половине XIX – нач. XX в.

Актуальность исследования обусловлена интересом к тем произведениям религиозного содержания, которые в силу художественной близости и богослужебной задачи оказываются в функциональной связи с древнерусской литературой, реанимируя в поэтике приемы житийного жанра. Таковыми являются повествования о митрополите Иоанне Тобольском, написанные богословами, историками, региональными авторами в Тобольске, Москве, Киеве. К настоящему моменту выявлено 7 текстов разной степени подробности. Исходя из теории, предложенной М. В. Вербицкой, эти произведения (по

крайней мере, те из них, которые получили окончательную литературную обработку) относятся к «вторичным текстам». Их авторы, отмечает исследователь, «сознательно и последовательно воспроизводят характерные черты лингвостилистической и композиционно-образной организации произведения или произведений»¹. Эта направленность текста на «другое слово», на «чужую речь» (термин М. М. Бахтина) имеет различные формы и служит разным целям. Понять и оценить создаваемые на протяжении длительного времени нарративы возможно при условии обращения к жанру жития, рассматриваемого в качестве эстетической основы. Изучение подобного феномена представляется важным для понимания закономерностей развития словесности, особая эстетика произведений раскрывается с привлечением историко-культурного комментария. В данном диссертационном исследовании проанализированы этапы формирования биографического повествования, в которых авторы используют элементы житийной структуры.

Объектом диссертационного исследования является репрезентация жанра жития в произведениях об Иоанне Тобольском в контексте манифестации идеи праведничества в русской литературе.

Предмет исследования – способы художественного воплощения житийной традиции в биографических повествованиях об Иоанне Тобольском.

Материалы исследования – малоизвестные тексты биографического характера, посвящённые прославлению и идеализации тобольского митрополита Иоанна Максимовича.

Цель диссертационного исследования – интерпретация концептуального поля художественной идеализации Иоанна Тобольского в произведениях XIX – начала XX в. в контексте воззрений времени и обращения к исторической памяти жанра.

¹ См.: Вербицкая М. В. К обоснованию теории «вторичных текстов» // Филол. науки. 1989. № 1. С. 30–35.

Для достижения намеченной цели в работе были поставлены и в ходе исследования темы решены следующие **задачи**:

- выявить произведения биографического жанра, посвященные идеализации Иоанна Тобольского, в публикациях историко-регионального, богословского и историко-литературного характера;
- обозначить пути преемственности и единства житийной традиции, выявить особенности идеализирующего повествования о преподобных в процессе становления национальной системы святости;
- определить этапы формирования метасюжета об Иоанне Тобольском в соответствии с этикетом жанра и в зависимости от концепции топоса праведничества в локально-временных контекстах;
- раскрыть особенности литературной природы текстов об Иоанне Тобольском в жанровой и стилистической специфике, выявить их художественную семантику;
- исследовать видоизменения жанровой структуры биографических повествований об Иоанне Тобольском на основе изучения особенностей поэтики;
- рассмотреть контекст идеи праведничества в наиболее репрезентативных текстах русской классической литературы XIX века (II половина).

Методология исследования основана на принципе комплексного подхода. Используются текстологический, историко-функциональный и типологический методы филологического анализа, позволяющие раскрыть жанровые и стилистические особенности выявленных текстов. Методологической и теоретической базой исследования послужили работы, посвященные раскрытию истории и поэтики жанра. Это труды В. О. Ключевского, В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, В. В. Кускова, И. П. Еремина, Л. А. Дмитриева, Р. П. Дмитриевой, Е. К. Ромодановской и др. Столь же существенными являются работы, раскрывающие истоки праведничества в русской литературе и культуре XIX в. и связанные с постижением русского национального характера.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение феномена прославления Иоанна Тобольского показывает, что обращение к его образу в XIX – начале XX в. было обусловлено различными факторами. В официальной биографии митрополита служение Богу соединялось с верностью государственным интересам. В народной исторической памяти личность Иоанна Тобольского была образцом праведничества, население верило в целительную силу его святости.

2. Процесс реанимации памяти о праведничестве Иоанна Тобольского изначально был инициирован историей Тобольского региона и был связан с историко-региональными изысканиями (соч. А. Сулоцкого, Н. Абрамова). В дальнейшем к образу архиепископа обращаются церковные историки Москвы, Киева, их сочинения подготавливают канонизацию митрополита, выявляя в тексте этикетные ситуации святительского чина.

3. Описание деяний Иоанна Тобольского в 1860-х гг. XIX в., вписываясь в контекст идеи «самодержавие – православие – народ», соотносится с поиском идеального начала в русской литературе, где верность христианским идеям рассматривается как основа национальной этики (соч. А. М. Карпинского).

4. Первая мировая война, националистические настроения на Украине заставили обратиться к образу Иоанна Тобольского как своего рода связующей нити западного и восточного регионов России – с одной стороны, покровителю русского воинства, символу национальной идеи целостности государства – с другой (соч. П. В. Остроухова, публикации в «Киевских епархиальных ведомостях»).

5. В результате многолетней работы нескольких авторов сложилась легендарно-историческая биография Иоанна Максимовича. Метасюжет, основанный на интертекстуальных связях, с различной степенью подробности оказался представленным в конфессиональных нарративах, связанных с репрезентацией традиций житийного жанра.

6. Эстетическая энергия, накопленная в жанре жития, не исчезает в

последующие периоды русской литературы. Сочинения об Иоанне Максимовиче коррелируются с православным дискурсом русской литературы и культуры XIX – XX вв. и актуализируются в настоящее время в связи с возросшим интересом к конфессиональным аспектам русской словесности.

Новизна и теоретическая значимость работы состоит в привлечении внимания к произведениям, ранее не входившим в исследовательский дискурс, обосновывающий этнопоэтическое своеобразие русской литературы. Впервые рассматриваются культурно-исторические, политические и творческие факторы появления и жанрового оформления биографического мифа об Иоанне Тобольском, выявляются этапы идеализации святого. Вписываются новые факты в историю региональной словесности, обогащающие представление о региональной идентичности. Выявленный феномен репрезентации жанра жития существенен для вопроса о значении традиции в национальном литературном процессе.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее материалы могут быть использованы в курсах истории русской литературы, для углубленного изучения темы праведничества в русской литературе и народной словесности, а также при характеристике национальной картины мира.

Апробация основных положений работы состоялась в докладах, представленных на международных, всероссийских и региональных научных конференциях. В том числе *международных*: «Провинция в русской культуре» (Новосибирск, 2005); «Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» (Екатеринбург, 2004); *всероссийских*: «Северный регион: экономика и социокультурная динамика» (Ханты-Мансийск, 2000); «Этнокультурные процессы в Сибири, роль этноса: история и современность. Кирилло-Мефодиевские чтения» (Ханты-Мансийск, 2005); *региональных*: «Традиции славяно-русской словесности в Тюмени» (Тюмень, 2000), а также на заседаниях кафедры фольклора и древнерусской литературы Уральского государственного университета им. А. М. Горького. По теме диссертации

имеется 10 публикаций, в том числе одна в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 229 наименований. В приложении к диссертации публикуются малоизвестные тексты об Иоанне Тобольском. Общий объем исследования составляет 245 страниц.

Основное содержание работы

Во **Введении** дано обоснование темы, сформулированы основные задачи исследования, объект, предмет, цель и анализ современного состояния изученности указанного явления.

В **главе 1 «Исторические корни и образное воплощение святости в литературе Древней Руси»** рассматриваются истоки создания идеальных образов, отражающих пути совершенствования мира и драматические коллизии времени, сохраненных в исторической памяти народа и востребованных в национальном бытии.

В **параграфе 1.1 «Православная святость: генезис и особенности канонизации»** отмечается, что каждая эпоха и каждая культура имеет свой мир идеальных образов, их очертания предопределяются в культурном хронотопе квинтэссенцией ценностных представлений. Для христианского типа культуры идеальность представлена понятием святости, которая, являясь феноменом русской культуры, имеет свою историю, внутреннюю иерархию, набор ценностных установок, образно представленных в жанре жития. Понятие святости возникает еще в дохристианскую эпоху, но окончательно оформляется в начальном христианстве. Проблеме изучения святости посвящены труды многих исследователей, таких как А. П. Кадлубовский, Г. П. Федотов, П. А. Флоренский. Развертывание понятия «святость» находим в работах В. Н. Топорова, В. М. Живова, В. И. Даля. В. Н. Топоров в слове

«святой» выделяет праславянский элемент «svet», который, соединяясь с родственным обозначением этого понятия в балтийских, иранских и других языках, обозначает святость как высший нравственный тип поведения. В. М. Живов, характеризуя типы святости, утверждает, что «...в преображенном человеке восстановлена его не поврежденная грехом природа, его соединение с Богом»¹. В Словаре В. И. Даля выявлены свои грани данного концепта: «Святым зовут вообще все заветное, дорогое, связанное с истиною и с благом»². Иларион Киевский в «Слове о законе и Благодати» (XI в.), выделяя идею святости как нравственный идеал поведения, говорит об особом русском пути к достижению вершины. Такое отношение к пониманию святости говорит о формировании русской духовной традиции, отразившейся в житиях святых, оказавших влияние на формирование нравственных ценностей верующих. Через подвижничество, духовный опыт, прославление и почитание жизни святых русский человек приходил к постижению истинного смысла жизни как пути к спасению, укреплялся в вере и искренности своих чувств к Богу.

Право определения святых принадлежит церкви, которая руководствуется каноническими правилами, имеет давнюю традицию, восходящую к первохристианам. Основанием для канонизации являлись праведная жизнь, дар чудотворения и нетленные мощи. Почитание святых, начавшееся в IV в., во времена чествования всех апостолов, имеет свои особенности. Для русской церкви особенно значимыми становятся Макарьевские соборы (1547, 1549 гг.), на которых с целью объединения раздробленных княжеств в единое государство было канонизировано 39 святых. В эпоху Петра Первого и в последующее время к канонизации относились очень сдержанно. Возрождение процесса канонизации началось в царствование Николая II. По мнению исследователей, связано это было с особым отношением царя к церкви и его желанием «...возродить союз православной церкви и православного само-

¹ Живов В. М. Святость : краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. С. 90.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1991. Т. 4. С. 161.

державного государства на основах “допетровской Руси”»¹. Государственные политики видели в этом возможность стабилизировать историческую ситуацию и укрепить власть монарха.

Деятельность Иоанна Тобольского пришлась на Петровскую эпоху, и хотя современники хорошо знали о его ревностном служении делу укрепления христианства, незаурядных литературных способностях, многочисленных деяниях в области духовного просвещения как на Украине, так и в Сибири, высоком авторитете среди паствы и клира, вопрос о его причислении к лику святых не ставился на протяжении более ста тридцати лет.

По сложившейся традиции в истории церкви выделяется несколько классов («чинов») святых. Кроме ветхозаветных пророков, новозаветных апостолов, а также Богоматери, Иоанна Предтечи, почитались также *мученики*, принявшие страдания за веру; подвижники, посвятившие свою жизнь укреплению и отстаиванию веры; *святители* – иерархи церкви; *преподобные*. Причислялись к лику святых и миссионеры-просветители, распространявшие христианство среди язычников, – *равноапостольные* (Кирилл и Мефодий). В церковной практике сохранились определенные традиции, требующие во время службы (чаще всего в вечернее богослужение) песнопений и чтений, посвященных биографии святого, оценке его подвига. Материал для чтений как раз и предоставляла житийная литература. В соответствии с типами подвига святого выделяются: мученические, преподобнические, святительские, равноапостольские, исповеднические, столпнические жития и жития Христа ради юродивых.

В связи с изучением сочинений, посвященных Иоанну Тобольскому, в центре внимания диссертационного исследования находятся преподобнические и святительские агиографические повествования. Исходя из основных граней создания образа, присущих святителям и преподобным, можно вы-

¹ Христианство : энциклопедический словарь : в 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 674.

явить последовательность формирования представлений об идеальном пути святых этого чина в русской национальной традиции.

В параграфе 1.2 «Вечное и мирское в древнерусских житиях церковных подвижников» исследуются грани идеализации образа Иоанна Тобольского как части национальной религиозной культуры. Под влиянием идеала древнерусской святости ценностями становились кротость, милосердие, смирение, долготерпение, простота и открытость, самоуничтожение и нестяжательство. Размышляя о судьбах русской культуры, В. Н. Топоров утверждает, что именно православие образует тот духовный центр, где особенно явно видны духовные подвиги, «освященные светом личности»¹. Этих подвижников было не так уж и мало: Феодосий Печерский, Сергий Радонежский, Кирилл Белозерский, оптинские старцы. Среди русских святых иерархов уникальным оказалось формирование ореола святости вокруг образа Иоанна Тобольского (Максимовича), в котором сфокусировались преподобнические и святительские качества. Преподобнический тип святости предполагает не уход от мира, а постоянный диалог с миром, насыщение пространства Руси духовным светом. Первым святым, канонизированным русской церковью по *преподобническому* чину, характерному для «черного» монашества священства, был церковный деятель и писатель XI в., основатель Киево-Печерского монастыря Феодосий Печерский. С деятельностью Феодосия будет соотноситься труженичество других преподобных святых русской церкви, особенно если они, как Иоанн Тобольский, имели отношение к Киевской церкви. Для святительского чина характерно апостольское служение, так как от Бога они получают дар учительства. В. М. Живов отмечает, что «епископ являет своей церкви образ Божий, символизирует Христа во время евхаристического богослужения и возглавляет общину во всей ее духовной жизни»². Апостольское служение состоит в проповедовании очевидцев Слова, свидетелей боговоплощения (Деян. 1 : 2), в низведении Святого Духа на

¹ Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре : в 2 т. М., 1995. Т. 1. С. 606.

² Живов В. М. Святость. С. 99–100.

вновь крещаемых и поставлении должностных лиц церкви. «Апостолы получили власть, организующую церковную жизнь, а вместе с тем они были и харизматиками, соединявшими в себе дары тайнодействия, пророчества и учительства», – определяет статус апостольства историк-богослов¹.

Уже в раннем русском христианстве сформировался образ церковного иерарха, главной страстью которого является книжное дело, а его проповедническая и христианско-просветительская деятельность, направленная на укрепление христианства, в равной степени служит государственной власти. Кроме подвига служения миру, церкви, для святителя характерны подвиг учительства, защита чистоты веры от ересей. Особенностью учительства для древнерусского епископа считается христианская проповедь среди язычников, т. е. миссионерство. Благоую весть впоследствии несли митрополиты Новгорода, Ростова, Перми, Казани, Тобольска. Особенно на их фоне выделяется Стефан Пермский (XIV в.), просветитель зырян, создатель пермской азбуки. Накопленный в жанре жития художественный потенциал в изображении идеального героя был реализован в развитии литературы последующих веков.

Проповеднические жития имели кардинальное значение для создания в русской литературе образов с индивидуально-личностной установкой. В церковной культуре канон жанра использовался в создании историко-биографических повествований о новообретенных святых иереях в XVI и XVII вв. Основой духовной русской культуры, питавшей ее до XVI в, до «трагедии русской святости» (Г. П. Федотов), являлся исконно русский подвиг – «подвиг непротивления» (Бердяев). В XVII в. церковные реформы, ставшие предвестниками реформ Петра, сломали все устои древней жизни и нарушили «симфонию» государства и церкви. Образовалось как бы два полюса: уход лучшей части интеллигенции из церкви и народная религиоз-

¹ Булгаков С. Н. Православие : Очерки учения православной церкви. Paris : Ymca-Press, 1964. С. 96.

ность. Это повлекло за собой появление тенденции к упадничеству и разобщенности в кругах священников.

В классической литературе к жанровому канону на разных уровнях поэтики обращаются при выявлении идеального героя – заступника, страдальца, спасителя. Ближе всех к святительскому житию имплицитно оказываются персонажи – носители новых идей, пропагандисты новой жизни, строители новых сообществ.

Интерес к личности Иоанна Тобольского на протяжении полувека вызывал к жизни сочинения, в основе которых лежала идеализация героя по преподобническому и святительскому типам, соответственным образом модернизированная в зависимости от историко-литературного контекста и жанровой специфики.

В главе 2 «Идеализация образа Иоанна Тобольского в произведениях второй половины XIX в.» анализируются различные по объему, степени подробности и стилевым особенностям повествования об Иоанне Тобольском.

В параграфе 2.1 «Тобольский митрополит Иоанн Максимович в сакральном пространстве культуры региона» рассматриваются особенности повествований об Иоанне Тобольском, определяются основные направления и характер их литературной трансформации. В массовом религиозном сознании обязательно присутствует значимость обретения артефактов, связующих человека и Бога. Поэтому столь важна система сакральных явлений и предметов, к которым можно было бы прикоснуться. К таковым относятся в первую очередь святые могилы. В Урало-Сибирском регионе необходимость святых могил оказалась актуализирована в XVII в., что, собственно, и привело к возникновению культа Василия Мангазейского и Симеона Верхотурского. Не избежал этой участи и Иоанн Максимович. Тот факт, что приоритет культовой идеализации тобольского митрополита принадлежит пастве, говорит о том, что верующий люд видел в Иоанне идеального пастыря, с которым не могли сравниться епископы последующего времени. Это «рабо-

тала» историческая память, в которой сохранился образ бескорыстного и заботливого ученого пастыря. Народная идеализация, таким образом, опережала официальную канонизацию (в истории христианства это не такой редкий феномен). При последующем рассмотрении произведений об Иоанне Тобольском внимание обращается на художественное своеобразие, оригинальность текстов и индивидуальную манеру авторов в подходе к задаче создания идеального персонажа.

В параграфе 2.2 «Жизнеописание» Иоанна Максимовича в произведении А. И. Сулоцкого» проводится анализ первого биографического повествования о митрополите, автором которого был тобольский священник и историк А. И. Сулоцкий (1812 – 1884). Составляя жизнеописание митрополита, он искусно соединяет различные источники в единое целое, при этом канвой, позволяющей ему скреплять разнородные сведения, служит тип изложения, отточенный в жанре древнерусского жития. Но, в отличие от классического жития, в тексте отсутствует введение, которое предваряло бы жизнеописание святого обращением к Богу. Основное повествование состоит из 20 главок, в которых рассказывается о жизни святителя ровно и спокойно. Мельчайшие факты в рассказе о святителе имели, помимо биографической подробности, символическое звучание, подготавливая читателя к мысли об особом Провидении, ведущем святителя в его духовном восхождении. Сулоцкий, впервые создавая жизнеописание тобольского митрополита, уловил важную проблему, определившую его успехи. Это взаимоотношение церковной и светской ветвей власти, выраженное в деяниях и биографии святителя. Однако, несмотря на огромную проделанную работу по сбору и систематизации материала, вне круга внимания писателя остались особенности личности митрополита, его психологическая характеристика, душевные переживания и духовные искания, что, в условиях миропонимания человека середины XIX в., было существенным недостатком повествования, не отвечало читательским ожиданиям.

В параграфе 2.3 «Сочинения Николая Абрамова об Иоанне Тобольском» выявлено, что отличительная черта данного повествования – повышенная эмоциональность. В стиле присутствуют многочисленные старославянизмы, этикетные формулы, разработанные в древнерусской литературе для описания святоотеческих персонажей. Склонен Абрамов к насыщению текста цитатами из Святого Писания, преимущественно с указанием источника, но иногда частично перефразированных (Например: «Господь не скрывает светильника под спудом, поставляет же его на свещение, да светит другим»). Востребованность пореформенного времени, выраженная в поиске образа идеального пастыря и праведника в трудный для России исторический период, отражается в усилении мотива сближения пастыря с простыми людьми. «...Живой образец добродетелей... сердце митрополита радостно было занимаемо человеколюбием и состраданием» – эти найденные Абрамовым высокие определения личности Иоанна коррелировались с ценностью в национальном сознании идеи о милосердии к бедным и нищим, сиротам и вдовам, актуальные в кризисную для страны эпоху обретения иной социальной структуры после отмены крепостного права. Н. Абрамов обращает внимание читателей на литературную деятельность Иоанна Максимовича. Сочиняя свое повествование, Абрамов поступает вполне в духе древнерусского автора. Взяв за основу повествование Сулоцкого, он развивает его в индивидуальной манере, создавая собственный вариант легендарно-биографического очерка.

В параграфе 2.4 «Исторические факты и легендарные рассказы в “Сказании” об Иоанне Максимовиче А. М. Карпинского» рассматривается повествование, созданное на рубеже XIX – XX вв. Произведение Карпинского становится более объемным по сравнению с предыдущими очерками, что достигается за счет соединения беллетризации повествования с многочисленными уточнениями историко-документального характера. Он привлекает все имеющиеся к тому моменту документы и описания жизни митрополита, проводит работу по их критической оценке и выбирает

наиболее достоверные, по его мнению, варианты. Текст отчасти обретает вид научного исследования, снабжается многочисленными постраничными ссылками, дополняется рассуждениями автора о степени достоверности повествований предыдущих авторов. К известным фактам Карпинский добавляет новые и дает более основательные обобщения делам и поступкам героев. Начало служения в лавре будущего митрополита в качестве эконома демонстрирует присущие ему качества способного администратора, организатора и хозяйственника, вместе с тем человека деликатного, умеющего объединить вокруг себя людей. Карпинский в своем сочинении не описывает события из жизни митрополита Иоанна, а скорее пишет биографическую повесть-«сказание», восстанавливая в меру своего таланта внутренние побудительные мотивы поведения героя, пытаясь передать его переживания, соотнося логику биографических событий с историческими обстоятельствами. Сохраняемые житийные моменты, подкрепленные пересказом легендарных событий и наиболее ярко запечатлевшие время, выражают отношение паствы к проповеднику. Скрепляется это все ссылками на документальные свидетельства и воспоминания писателей-предшественников. Это позволяет создать яркую и запоминающуюся картину эпохи и идеальный образ святителя Иоанна.

В главе 3 «Канонизация Иоанна Максимовича в начале XX в.: исторический контекст и литературное воплощение» рассматривается вопрос о канонизации Иоанна Тобольского и приводятся примеры образов праведников в ряде произведений русской классики для выявления литературного контекста идеализации исторической личности.

В параграфе 3.1 «Лик святости» Иоанна Тобольского: народное восприятие и официальная канонизация» отмечается, что рубеж XIX – начала XX в. характеризуется поисками в разных кругах путей сплочения народа. Это происходило на фоне ярко выраженного недоверия к правительству и духовенству. Одним из путей достижения этой цели мыслится активизация религиозного сознания, увеличение православной составляющей в жизни

всего народа. Предполагалось направить явно негативное, протестное общественное настроение в русло христианского терпения, милосердия и всепрощения в целях упрочения государственной стабильности.

В данном контексте происходит канонизация новоявленных святых. Особенностью новой волны приобщения к святости было то, что выбирались личности, уже считавшиеся таковыми в народно-православном сознании. Выбор личности Иоанна Максимовича не случаен в первую очередь потому, что на его могиле к этому времени уже были зафиксированы случившиеся исцеления, и в народном сознании он стал защитником пред Богом верующих не только тобольских приходов, но и просителей из других мест. Это нашло свое выражение в преклонении перед его изображениями, установке памятника на могиле местными прихожанами, особом празднике тезоименитого святого и, наконец, в появлении, начиная с 1849 г., жизнеописаний о тобольском митрополите. Ускорение темпов канонизации было вызвано историческим обстоятельством угрозы отторжения Украины в результате Первой мировой войны, и Иоанн Максимович становится святым, образом которого как бы связываются территории Сибири и Малороссии в единое целое. Начало XX в. требовало появления духовных лидеров, в деятельности которых совпадали бы государственные и религиозные интересы. В связи с обретением Русским государством новых авторитетов в различных сферах жизни, проявляется интерес к историческим героям, в деяниях которых можно было бы увидеть проявление всеохватывающих добродетелей. Митрополит Иоанн в этом смысле был идеальной фигурой не только для Тобольска, но и для всей России.

В 1913 г. епархиальный съезд духовенства и церковных старост, а также миряне Тобольского края обратились с просьбой к митрополиту Варнаве о ходатайстве перед Синодом о церковном прославлении митрополита Иоанна. Мысль, что канонизация Иоанна должна была служить идее соборности и препятствовать трагическому разобщению народа, явственно прослеживается в резолюции доклада Николая II, в которой государь поддерживает необхо-

димось канонизации митрополита. Учитывая характерную для России прочную связь политики и религии, реформы необходимы были и самой в Православной церкви, о чем замалчивалось на протяжении многих десятилетий ее истории. Церковь нуждалась в новых образах святых, чтобы их авторитетом и бескорыстным служением укрепить приверженность населения к православию.

В параграфе 3.2 «Иоанн Максимович в сочинении П. В. Остроухова и в Киевских епархиальных ведомостях» описывается история создания пространного текста о святителе, приуроченного к 200-летию кончины архипастыря. Новым в тексте является желание автора показать глубину размышлений митрополита Иоанна и непреходящее значение его литературных трудов. Остроухов высоко оценивает сочинение святителя «Илиотропион», посвященное теме послушания человека воле Бога на основе любви к нему. Следуя за писателем, автор жития подробно останавливается на проблеме соотношения зла и добра, рассматривая зло как неизбежное наказание людей за грехи. Остроухов более чем другие авторы вынужден насыщать текст цитатами из Священного Писания в переводе на современный ему русский литературный язык. Жанр жития в первой части вбирает в себя черты богословского трактата, углубляя тем самым философское звучание текста. В данном произведении, составленном в 1915 г., митрополит Иоанн предстает как воин духовного священного воинства: он способствовал укреплению православия на Украине в начале архипастырской биографии и сражался за укрепление православия на территории Сибири в дальнейшей жизни.

Поскольку речь шла о подготовке к канонизации, в тексте подробно говорится о чудесах исцеления от мощей святителя. В соответствии с требованиями официальной канонизации автор приводит свидетельства очевидцев, где указывает даты, имена, дает подробное описание болезней и их чудесное исцеление святительской силой.

Уже в следующем году (1916) в Киевских епархиальных ведомостях (№ 22, часть неофициальная) появился текст «Святитель Иоанн Максимович,

митрополит Тобольский и Сибирский, новоявленный чудотворец (1651–1715)», опубликованный в связи с окончательным решением вопроса о канонизации Иоанна Максимовича, где в заголовке подчеркнут его статус чудотворца. Текст опубликован в качестве официальной версии жития, без указания его автора. Произведение разбито на несколько частей, причем заключительная часть посвящена характеристике литературных произведений Иоанна. Обращает на себя внимание подзаголовок к тексту «Новая милость Божия к русской православной Церкви и к нашему Киеву». Учитывая, что текст составлялся в начале XX в., когда в России назрела революционная ситуация, был очевиден кризис в православии и тяжелые потрясения после Первой мировой войны, мысль о святости Русской православной церкви, в недрах которой не иссякают «угодники и чудотворцы», «молитвенники и ходатаи пред Богом за весь православный русский народ», имела не только религиозный, но и политический смысл. Акцентирование внимания на единении всего православного народа империи было особенно важно для Украины, где исторически православие часто подвергалось нападкам, а в результате войны в отношении к православию зазвучали особенно тревожные ноты. Образ Иоанна Максимовича становится символом животворного смысла православия для всего русского общества, но при этом поднимается значение Киево-Печерской лавры, сформировавшей великого праведника. Рисуя образ Иоанна Тобольского, автор настаивает на особо уважительном отношении архипастыря к государю Петру I, которому тот посвящал свои произведения. Автор усиливает мотив внимания государя к нуждам церкви и духовных лиц, внушая читателю мысль о стремлении к взаимопониманию светской и духовной властей.

На протяжении более полувека в недрах русской словесности, как местной (тобольской), так и центральной (московской или киевской), создавался образ Иоанна Тобольского, вошедший в русское национальное сознание. За несколько десятилетий до канонизации в 1916 г. писатели различной направленности и уровня таланта формировали идеализированный образ ми-

трополита Петровской эпохи, обращаясь к традициям канонического жанра жития и практике литературной биографии Нового времени.

В завершение главы предлагается схема формирования житийного мифа об Иоанне Тобольском. Взяв за основу несколько наиболее авторитетных и различных по времени появления источников, проанализированные в этой главе, мы попробовали составить полную версию биографического повествования. Приведенная таблица позволяет увидеть этапы его становления и почувствовать своеобразную «пульсацию» текста.

В параграфе 3.3 «Феномен праведничества в сочинениях об Иоанне Тобольском и образных исканиях литературы второй половины XIX в.» характеризуется процесс поиска праведничества в русской литературе. В соответствии с процессом обновления национального бытия, ставшим актуальным в пограничное и пореформенное время, образ идеального героя – вершителя и прорицателя новой жизни – находит опору в традиционных топосах, пришедших из древнерусского жанра жития на образном и сюжетном уровнях. Поиски «национальной идеи», идентификация исторического пути России – это вечные темы, без обращения к которым не обходился ни один период развития русской литературы, включая и современный. Особенно волновал многих творцов русской культуры XIX в., вопрос о способах выражения высоких нравственных качеств русского человека в художественной реальности. Во второй половине XIX в. в России под натиском социально-политических и экономических проблем в общественном сознании и поведении людей наметились соционормативные сдвиги, свидетельствующие об утрате традиционных идеалов нравственности, что вызвало многократные обращения к проблеме истинного, праведного пути для россиянина. В народной среде, где религия и церковь играли существенную роль, складывался свой образ-идеал праведника, связанный, с одной стороны с деятельной святостью, с другой – с аскезой и длительными молениями. Например, житие преподобного Сергия Радонежского укрепило и на многие века определило

то понимание деятельной святости, которое стало своеобразным «архетипом» русской духовной жизни.

Особенностями национальной религиозности, воплощенными в литературной традиции, по разысканиям И. А. Есаулова, являются соборность, пасхальность, христоцентризм, закон и благодать¹. Именно эти категории позволяют приблизиться к духовной доминанте русской литературы, объединяя различные этапы ее развития. Праведничество в России, по сути, составило стержень национальной культуры, являясь нравственным ориентиром для читателей.

Русская классическая литература создала несколько типов праведничества. Н. С. Лесков в цикле рассказов «Праведники» объединил героев, воплощающих в своем облике подлинно нравственные ценности: жертвенность, верность евангельским заповедям, искреннее теплое отношение к людям, противостояние окружающей неправде. Главная черта лесковских героев, по мнению исследователей А. А. Горелова, И. П. Видуэцкой, – постоянная готовность прийти на помощь к другому человеку – соотнесенная автором с евангельской проповедью любви и добрых дел. Лесковский праведник сопряжен с поиском правды, понимаемой им как истина жизни, ежедневное воплощение евангельских заповедей, активное служение добру (так называемая идея деятельного добра), людям и отрицание заботы лишь о себе и своей душе. Удивительной чертой героев Лескова является также то обстоятельство, что свои поступки, свою сущность они выказывали в самые тяжелые, «глухие», не располагающие к этому моменты. Потому для праведников Лескова характерна нравственная чистота, опора на обычаи и традиции, позволяющие сохранить мироустройство в порядке. Этот тезис закреплен в произведениях, отражающих эпоху Николая I: «Кадетский монастырь» (1880), «Тупейный художник» (1883), «Человек на часах» (1880).

¹ См.: Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности. М., 2004.

Иной аспект темы праведничества обозначился в творчестве Ф. М. Достоевского. Каждый новый роман писателя – это попытка соотнесения библейских истин с жизненной ситуацией. Поэтому спасение от разверзшихся бурь и бездн он видел в силе человеческого духа, который был точкой опоры, центральной проблемой духовного развития человека. Тема веры и безверия – основополагающая тема русской литературы – у Достоевского приобретает новые очертания. Весь пафос его творчества связан со стремлением постичь воцерковленность русской жизни¹. Достоевского всегда мучили вопросы, каков человек в действительности, как его поступки и деяния могут быть осмыслены с религиозной точки зрения. Опора христианства, по Достоевскому, сохранилась лишь в праведниках или святых, на которых держится мир, понимая при этом, что путь праведника не безгрешен («безгрешен токмо един Бог наш Иисус Христос, Ему же ангелы служат»), как и мирянам, им свойственны слабости. Вот почему прообразы старцев Тихона и Зосимы, Макара, Алеши, Хромоножки писатель находил в монашестве. Силой своего таланта и художественной прозорливостью Достоевскому удалось в образе старца Зосимы соединить «серафическую струю» (Г. В. Флоровский) русского благочестия и пророческий дар. Это позволило В. В. Розанову заметить: «Вся Россия прочла его “Братьев Карамазовых” и изображению старца Зосимы поверила». Кроме величавой фигуры святителя, читатели романа в описании монастыря узнали очертания Оптиной пустыни, которую посещал писатель, а в поучениях старца Зосимы узнали наставления преподобного Исаака Сирина. Идеалом жизни писателя является истинно христианская любовь к человеку, высказанная им с небывалой силой.

Невозможно, постигая тему праведничества в русской литературе, обойти вниманием хрестоматийную, ставшую символом народного духа и терпения фигуру Платона Каратаева в романе Л. Н. Толстого «Война и мир».

¹ Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений : Православие и русская литература в XVII–XX вв. М., 2003. С. 165.

Для писателя понимание праведничества было определено сочетанием полноты и гармонии жизни, что достигалось соединением своего «я» с духовной жизнью народа. Платон Каратаев, собственно, и есть это высшее воплощение народного духовного начала, для которого характерны полное отсутствие эгоизма, готовность все претерпеть, но не гневаться, растворенность в жизни окружающих людей, бескорыстие, доверчивость и благодать. А. Тарасов считает, что в образе Платона Каратаева воплотились поиски правды писателя и его можно считать первым толстовским праведником. Наметившийся в 1860-е гг. поиск праведничества имел продолжение в педагогических трудах писателя, основу которых составляли жития. Несколько текстов в собственной редакции писатель включил в свою «Азбуку» (1872 г.) не только для обучения детей, но и для самостоятельного обучения стилю и приемам «нашей русской настоящей поэзии». Примечательно, что в эти годы он собирался поехать в Оптиную пустынь, где проживали старцы, и начал работать над составлением «народного» сборника житий, собираясь привлечь к работе архимандрита Леонида (Кавелина). Цель создания этого сборника была не только просветительская – образование народа, но и практическая: доступным языком Толстой хотел кратко изложить содержание житий. Тема праведничества была многогранно представлена и в других произведениях Л. Н. Толстого.

В общелитературном процессе выстраиваются несколько векторов развития житийной традиции. Обращение к созданным в русской литературе второй половины XIX в. образам праведников дают фон, на котором более четко прорисовываются контуры биографического повествования об Иоанне Тобольском.

В Заключении подводятся основные итоги работы. Праведничество является одним из доминантных топосов не только литературы Древней Руси, но и последующих периодов. В центре внимания литературы праведники, ищущие дорогу к благодати, истине, живущие ради блага людей. Повествование о поиске единственно верного пути к спасению, зародившееся в недрах

житийного жанра древнерусской литературы, продолжается до того периода литературы, когда спасение в религиозном плане видоизменится в нравственный долг вплоть до самопожертвования во имя высоких целей. Инновации в этом аспекте окажутся возможными при ориентации в повествовании на каноны житийного жанра, разработанные в Средневековье, что было творчески реализовано в произведениях об Иоанне Тобольском.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

I. Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определённом ВАК РФ:

Шильникова, Т. В. Идеализация Иоанна Максимовича в православной традиции XIX – начала XX в. [Текст] / Т. В. Шильникова // Изв. Урал. гос. ун-та. 2008. – № 59. Сер. 2, Гуманитар. Науки. Вып. 16. — С. 184–195.

II. Другие публикации:

1. Шильникова, Т. В. «Святонравный человек и философ книгам...» : Митрополит Иоанн Максимович в контексте духовного кризиса нач. XX века [Текст] / Т. В. Шильникова // Вторые Ремезовские чтения. Провинция в русской культуре : материалы междунар. научн. конф., 21 – 24 апреля 2005 г. / под общ. ред. В. В. Алексеева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – С. 415–426.

2. Шильникова, Т. В. Образное решение культа Иоанна Тобольского в православной традиции [Текст] / Т. В. Шильникова // Северный регион : наука, образование, культура. – Сургут : Изд-во СурГУ, 2007. – С. 136–144.

3. Шильникова, Т. В. Канонизация Иоанна Тобольского как феномен культурной традиции в Сибири [Текст] / Т. В. Шильникова // Материалы докладов и статей V межрегионал. всерос. науч.-практ. Кирилло-Мефодиевских чтений, 20 – 23 мая 2005 г. : Этнокультурные процессы в Сибири, роль русского этноса: история и современность / под общ. ред. А. Н. Семенова. – Ханты-Мансийск : Изд-во Администрации губернатора ХМАО – Югры, 2005. – С. 141–146.

4. Шильникова, Т. В. Василий Мангазейский [Текст] / Т. В. Шильникова // Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа : в 3 т. – Т. 1. – Ханты-Мансийск : Изд-во Югория, 2000. – С. 140.
5. Шильникова, Т. В. Святость как традиция духовной жизни [Текст] / Т. В. Шильникова // Славянские истоки словесности и культуры Западной Сибири : в 2 ч. – Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2001. – Ч. 2. – С. 108–112.
6. Шильникова, Т. В. Агиографическая литература XVII – XX в. в Сибири [Текст] / Т. В. Шильникова // Северный регион: экономика и социокультурная динамика : сб. тез. к Всерос. науч. конф., ноябрь 2000 г. / отв. ред. В. В. Мархинин, Г. И. Назин. – Ханты-Мансийск; Сургут, Изд-во СурГУ, 2000. – С. 16–17.
7. Шильникова, Т. В. Сохранение агиографических традиций в сибирской литературе XVII–XVIII вв. [Текст] / Т. В. Шильникова // Традиции славяно-русской словесности в Тюмени : материалы всерос. науч.-практ. конф. «Духовные истоки современной письменной культуры» 22 мая 2000 г. / под общ. ред. Н. К. Фролова. – Тюмень, Изд-во ТГУ, 2000. – С. 126–130.
8. Шильникова, Т. В. Праведничество Иоанна Тобольского в церковных сочинениях [Текст] / Т. В. Шильникова // Дергачевские чтения – 2004 : Русская литература: национальное развитие и региональные особенности : материалы междунар. науч. конф. / сост. А. В. Подчиненов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 114–120.
9. Шильникова, Т. В. Становление русской сибирской литературы [Текст] / Т. В. Шильникова // Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI века : федеральный и региональный аспекты : сб. тез. к Всерос. науч.-практ. конф. : в 3 ч. / под ред. В. В. Мархинина, Г. И. Назина. – Сургут : Изд-во СурГУ, 1998. – Ч. 1. – С. 13–15.

Подписано в печать 19.09.2009. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,6

Тираж 100. Заказ № 839

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7(343)350-56-64, 350-90-13

Факс: +7(343)358-93-06

E-mail: press.info@usu.ru